

Татьяна Луганцева

**Редакционно-издательская группа «Жанры»
представляет
остроумные детективы
ТАТЬЯНЫ ЛУГАНЦЕВОЙ**

Антракт для душегуба
Белоснежка и семь трупов
Белые тапочки от Версаче
Бизнес-ланч для Серого Волка
Букет дурман-травы
Гад в сапогах
Диета для Дракулы
Если царевна — жаба
Женщина-цунами
Забавы негодяев
Запчасти для невесты
Зуб дареного коня
Каша из топора палача
Килограмм молодых яблочек
Кто в теремочке умрет?
Купидон со сбитым прицелом
Медовый месяц с ложкой дегтя
Месть божьей коровки
Молчание в тряпочку
Объятия удава
Отставной козы барабанщица
Пирсинг для ангела
Подарки Деда Маразма
Попугай — птичка райская
Поцелуй пиявки
Почем цветочек аленький?
Прерванный полет Карлсона
Простушка и трубочист
Рыбалка в тихом омуте
Сачок для ночной бабочки
Свадьба с огоньком
Сердце разбитой кометы
Силиконовое сердце
Сменный Кен для Барби
Стая гадких утят
Сто грамм для белочки
Та еще штучка!
Таблетка от одиночества
Террариум для Царевны-лягушки
Траурный венок от Красной Шапочки
Убийства в шоколаде
Фуэте на пороховой бочке
Шах белым конем от белой королевы
Шашлык из волнистого попугайчика
Шоу гремящих костей
Экскурсия на тот свет

Татьяна Луганцева

**ЗАЖИГАЛКА,
или
Женщина-цунами**

АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Луганцева, Татьяна Игоревна.
Л83 Зажигалка, или Женщина-цунами : [роман] / Татьяна Луганцева. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с. — (Детектив с огоньком).

ISBN 978-5-17-089857-2

Яна Цветкова, подавшись на уговоры подруги, работающей в похоронном бюро, согласилась на странную авантюру. И вот теперь она ворочается в гробу, пытаясь устроиться поудобнее. Ведь сейчас ей необходимо изобразить покойную жену одного человека, на которую Яна похожа как две капли воды. Но события разворачиваются совсем не так, как планировала подруга. В самый ответственный момент Яна... «воскресает из мертвых». Тут-то и заваривается каша, да такая, что временами Яне кажется — отлежаться в гробу было бы куда безопаснее...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-089857-2

© Т.И. Луганцева, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Глава 1

Яна Цветкова разглядывала себя в зеркало через увеличительную лупу с большой неприязнью — так смотрят на себя женщины, у которых появились первые морщины.

— Да... выгляжу лет на сто, хотя всего тридцать. «Гусиные лапки», носогубные складки... Какая мерзость! Девчонки на работе говорят, что надо выбирать: или худая фигура и лицо как грецкий орех, или дородное тело и налитые, кровь с молоком, щеки.

Яна была высокая и худая, даже костлявая. Узкое лицо с острым подбородком, впалые щеки, упрямо сдвинутые брови, большие лучистые голубые глаза и ужасный характер. Благодаря привлекательной внешности она легко два раза выходила замуж, а благодаря характеру Яна так же легко два раза разводилась.

Родилась и жила Яна в провинциальном, хотя и областном, городке средней полосы России. Располагался он недалеко от столицы, вытянувшись вдоль Волги по двум берегам, соединенным тремя мостами.

Матьяна Луцанцева

Воспитанная в семье «не строгих правил», Яна с детства была предоставлена сама себе. Ее мать считала себя великой актрисой, чью жизнь загубил ничтожный пьяница, то есть отец Яны, который работал плотником в ТЮЗе. Именно там играла свои суперроли Царевны-лягушки и Бабы Яги ее мать. Отец Яны внешне был мужчина колоритный — высокий, голубоглазый, а характером отличался крайне мягким, вследствие чего сразу оказался под каблуком у жены. Днем на работе он чинил трухлявые доски провинциальной сцены, а вечером на кухне напивался и тихо стругал табуретки на продажу. Все знакомые звали его «папа Карло». Ирония судьбы заключалась в том, что его на самом деле звали Карлом. Так назвала его бабушка Яны в честь итальянского юноши, с которым познакомилась в Москве, будучи на очередном съезде комсомола. Времена были суровые, влюбленным пришлось расстаться. Через пять лет бабушка вышла замуж, родила Карла, но перед смертью призналась, что всю жизнь любила своего итальянца.

Яна не была закулисным ребенком, несмотря на то, что мать часто брала ее с собой. Девочка часами просиживала на бутафорных пнях и тронах, с тоской наблюдая за тем, как немолодые уже люди скачут по сцене в образах Конька-Горбунка да Иванушки-дурачка.

— В кого она у тебя такая бука? — один раз жеманно поинтересовалась стареющая актриса, тряся хвостом Жар-птицы. Яне не понравилась такая фамильярность, и она недолго думая подождала хвост Жар-птице. Зрители были в восторге от того, как она металась по сцене с огромным факелом. Да... это была ее звездная роль. Был в этой истории и положительный момент: Яне уже не надо было ходить с матерью на работу, вернее, даже запре-

Защитка, или Женщина-цунати

щено. У Яны появилось много свободного времени, которое она проводила за чтением книг, на дискотеках в «крутых» компаниях. В тот период вид у нее был устрашающий. Как и большинство молодых людей, она выражала протест внешнему миру, то есть ходила со всклокоченными волосами и большим железным крестом в ухе. Все ее знакомые девчонки рано начали встречаться с парнями, а Яна, несмотря на грозный вид, ждала своего принца на белом коне, а его все не было. Принц возник в образе кумира местной молодежи диск-джокея Юрика, который денно и нощно сидел за пультом и ставил «клевые» записи. Все считали его крутым парнем, девчонки с замираньем сердца смотрели на него во все глаза, посмотрела большими глазами на него и Яна. Он был сражен, но не сразу. Сначала он думал, что она тоже будет стоять у сцены за его автографом. Когда этого не случилось, он сам подошел к ней с автографом и номером домашнего телефона... В общем, свадьба была предрешена. Правда, оказалось, что Юрик ниже ее на голову, когда встал из-за пульта, но это было уже неважно.

Первый стресс Яна получила в школе: ее исключили из комсомола за аморальное поведение, то есть за семейную жизнь. Завуч, физичка по кличке Нейтронная Бомба, трясла пучком седых волос и орала, брызгая слюной, что умрет, а не даст этой «распутнице» аттестат... и правда умерла весной от инсульта, так что аттестат Яне все-таки дали, причем без троек. Учителя утешили себя тем, что не дали ей характеристики, а без нее Яну не должны были принять в высшее учебное заведение. Яна и не собиралась в институт, она хотела поступить в художественное училище и стать вольным художником. На экзамен туда она принесла несколько своих ра-

Матьяна Луцаицева

бот (в основном обнаженная натура), чтобы узнать мнение преподавателей. Преподаватели были в шоке — это и было их мнение. Яна тут же поведала им, что она в возрасте пяти лет получила приз за работу «Хочу собаку» на конкурсе рисунков на асфальте, но даже это их не впечатлило.

Семейная жизнь к тому времени тоже дала трещину, так как разговаривать с Юриком без оглушительного рева динамиков, собственно, было не о чем. Яна просто собрала сумку, за неимением другого совместно нажитого имущества, и ушла, оставив ключ. Сказать, что Юрик переживал, — ничего не сказать, он был в отчаянии и слег с сердечным приступом.

Яна, грустная и похудевшая, сидела у мужа на больничной койке и выглядела сущим ангелом.

— Я и не знала, что у тебя такое слабое сердце... Это из-за меня?

— Нет, это врожденный порок.

— Юра! — строго сказала Яна. — Ты же не можешь всю жизнь сидеть в этом угаре?! Это погубит тебя!

Юрик скромно опустил глаза.

— Ну почему всю жизнь?.. Ты ничего не знаешь обо мне. Я работал наладчиком на шарикоподшипниковом заводе, так что я не пропаду.

Яна открывшаяся «тайная жизнь» мужа настолько ошеломила, что она ушла со спокойной совестью.

Глава 2

Итак, ей было семнадцать лет, когда была закончена ее личная жизнь. Куда идти? Что делать?

— Ты должна получить достойную профессию учителя или врача, — между репетицией новой роли и скандалом с отцом разъяснила ей мать.

Яна вспомнила покойного завуча — мурашки побежали у нее по спине, и она со всех ног помчалась подавать документы в мединститут.

Смазливого вида комсомольский работник оглядел ее поверх очков и строго спросил:

— Почему вы хотите стать врачом?

— Чтобы помогать людям, — без запинки отчеканила Яна, пытаясь смотреть с комсомольским задором во взгляде.

— У вас призвание? Или родители тоже врачи?

— Да! Да! Призвание, — радостно закивала Яна. — И родители тоже... помогают людям. Мама лечит души людей...

— Она психотерапевт?

Матьяна Луцаицева

— Нет, она актриса, а папа... — Яна запнулась, так как отца в то время уже выгнали из театра из-за пьянства и он работал на кладбище, изготавливал гробы.

— Ну, так что у нас с отцом? — напомнил очкарик.

— О! Отец... он тоже помогает людям... у последней черты, так сказать.

— Почему у вас нет характеристики?

— Я ее потеряла, — честно глядя в глаза, ответила Яна.

— Восстановите ее в школе.

На голубые глаза Яны навернулись слезы; видимо, проявился талант матери.

— Моя любимая учительница, моя классная руководительница, моя, можно сказать, вторая мама, недавно умерла.

Неизвестно, что сыграло свою роль — трогательный вид девушки, длинная коса или скромное платье в горошек (именно в нем мама Яны играла черепаху Тортилу), но документы у нее приняли, порекомендовав походить на месячные подготовительные курсы. Вечером она объявила эту новость дома, на что пьяный отец расхохотался:

— С ума сошла! Тебе ни в жизнь туда не поступить. Иди дворником, вас с метлой не отличить — обе палки лохматые.

Яну это очень разозлило, и она решила поступить на зло отцу во что бы то ни стало. На следующий день она взяла с собой свою подругу Асю Кудину и пошла на подготовительные курсы с ней за компанию. Первым пришел физик, что очень насторожило Яну, так как единственной формулой, что она знала, была: путь равен скорости, умноженной на время. Ася тоже округлила и без того круглые карие глаза:

Зажигалка, или Женщина-цунати

— А зачем в мединституте физика?

— Наверное, чтобы правильно дать разряд, — уверенно произнесла Яна.

— Какой разряд? — ошарашенно спросила Ася.

— Чтобы сердце запустить, я в кино видела. — Между тем к доске рвались абитуриенты, щелкали какие-то немислимые сложные задачки, где были кубы с гранями из разных металлов и следовало узнать, по какой грани быстрее дойдет ток. Всю дорогу от института Яна была мрачнее тучи, в глазах стояли кубы из задач по физике. Ася, такая же, как и Яна, высокая и худая, успокаивала ее как могла. Сама она собиралась учиться в Москве на юридическом факультете, так как была отличницей, красавицей, спортсменкой и просто хорошей девчонкой. С Яной они дружили всю жизнь, их звали не иначе как две глисты или два гвоздя.

— Не тушуйся, Ян. Я завтра уезжаю в Москву, а ты обязательно походи на курсы, и все будет хорошо.

Яна рассеянно кивала, на самом деле она не появилась на курсах больше ни разу. Тем не менее случай и анатомическая особенность Яны (в виде длинной шеи) позволили ей списать физику у впереди сидящего парня, что-то про изохоры и изобары, и поступить в институт. Через шесть лет Яна получила специальность врача-стоматолога. Первые два года учебы отнимали много сил и внимания, так что Яне было не до личной жизни. На третьем курсе она позволила себе оторваться от учебников и посмотреть по сторонам. Взгляд ее остановился на студенте политехнического института, который часто захаживал к Яниной однокурснице Катьке. То, что их считали женихом и невестой, ничуть не смущало Яну, так как она не собиралась за не-

Татьяна Луцацева

го замуж, она просто безмолвно им восхищалась. Видимо, сказалось, что первый муж был хлюпиком, а этот был красавец, по нему можно было изучать анатомию. С накачанными бицепсами и трицепсами, он занимался культуризмом, тяжелой атлетикой и другими видами спорта (когда у него только хватало времени на учебу?!). Он был высокий, поэтому Яна не сразу заметила начинающуюся плешь на кучерявой, коротко стриженной голове, имел выразительные, телячьи глаза и к тому же был старше ее на десять лет. Почему он в таком возрасте все еще учился, Яна тогда не задумывалась... а зря. Звали его, по иронии судьбы, Юрой. Когда он все-таки вышел из учебного заведения, то занялся бизнесом. Именно тогда к профессору-медику обратился преподаватель из политеха с просьбой исследовать аспекты влияния чрезмерного поднятия тяжестей на умственные способности человека. Интересно, кого он имел в виду?

Бизнес, как ни странно, у Юры пошел хорошо. Дело, думаю, не в его уме, а в его угрожающем виде. При взгляде на его мускулатуру ему отдал бы последние деньги и нищий, и папа римский, не говоря уже о партнерах по бизнесу и конкурентах.

Он переехал жить в Москву, приезжал к Катьке на иномарке, сорил деньгами и по-прежнему был немногословным парнем. То ли за пять лет ему надоела Катька, то ли приглянулись длинные, осветленные волосы Яны, но в Москву он увез ее. Яна боялась дышать, чтобы не спугнуть неожиданное счастье, когда он признался ей в любви. Одно не давало ей покоя: Катька. Но, узнав, что та вовсе и не расстроена, а называет любимого «толстый, безмозглый болван», Яна обиделась и решила, что Катя

Зажигалка, или Женщина-цунати

его недостойна. В тот же день Яна приняла предложение, и они отгрохали грандиозную свадьбу.

На следующей неделе Яна представила мужа родителям. Мама сказала, шевеля крыльями стрекозы из новой роли:

— Колоритный тип!

Отец, окинув мутным взглядом Юрия, туманно изрек:

— Ого! Много бы ушло сосны...

Не став уточнять, что имел в виду папа, молодожены уехали в шикарную Юрину квартиру в Москве. Работать Яна не пошла, так как у нее все было, и Юра этого тоже не хотел. Сам он целыми днями пропадал на работе, торгуя принадлежностями для машин и лелея мечту торговать новыми «мерседесами». Денег становилось все больше и больше, а отношения все хуже и хуже. Он ходил словно зомби, с долларами в каждом глазу, Яна не могла вытащить мужа ни в театр, ни на дачу, ни в отпуск. Это превращалось в какой-то кошмар. Бросив заниматься спортом, он обрюзг, а плешь увеличилась. К тому же он не хотел детей. В общем, застав его с секретаршей за занятием по физической подготовке, Яна подала на развод. Тут-то и выяснилось, что Юрий не был таким уж тупицей, или адвокат постарался, но все имущество было оформлено на него. После развода с Яной Юрий продал свою квартиру в Москве, дачу, свое дело и поехал за границу попытать счастье на Западе. Не смог он продать только полуразрушенный деревянный дом в Подмосковье, так как желающих приобрести его просто не было. Эта развалина досталась ему от двоюродной тетки. Его-то Юрий и отдал Яне в пользование, словно в насмешку. Ей ничего не оставалось, как переехать в этот сарай и научиться жить в нем. Не ехать же с позором к родителям?

Матьяна Луцанцева

Когда она уходила, он не отдал ей даже одежду, само-
довольно заявив, что все куплено на его деньги.

— Зачем ей мое белье? — удивилась Яна.

— А у вас размеры одинаковые, только лифчики твои
ей будут малы! — гоготал Юра.

Уехав за границу, он быстро открыл там две автоза-
правки и один автопарк подержанных машин. В общем,
он стремительно приближался к своей мечте — торговле
«мерседесами», в то время как Яна летела в пропасть.

Глава 3

Яна осталась без денег, без работы, в разваливающемся деревянном доме в ближайшем Подмоскovie. На работу по специальности ее не брали, так как Яна долго не работала и ей нужно было снова сдать экзамены, а это требовало денег. Жила Яна на деньги, полученные от продажи половины дома, так как и полдома было невозможно содержать одной. Таких деревянных домишек осталось всего три. С одной стороны к ним подступала болотистая роща, где строить было нельзя, с другой стороны «новые русские» скупили все земли и возвели свои дворцы. В эту же сторону вела единственная дорога к автобусной остановке и продуктовому магазинчику.

Спасало Яну только то, что она дружила со своими соседями по «домам по несчастью», как они выражались. В самом дальнем жила баба Нюра лет восьмидесяти пяти, давно схоронившая мужа и сына по причине «короткого мужичьего веку». В другом доме жила с двумя несовершеннолетними детьми от разных мужей Лидия, продавщица из магазина на остановке, в общем непло-

